

I. ТВОРЧЕСТВО ЧУВАШСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Федор Павлович Павлов

Заслуги Ф. П. Павлова в развитии чувашской музыкальной культуры исключительны. Ф. П. Павлов по праву является основоположником чувашской национальной профессиональной музыки. Это был замечательный композитор и дирижер, превосходный педагог, ревностный собиратель и исследователь чувашской народной музыки. Ф. П. Павлов родился в 1892 г., 13 сентября, в селе Богатыреве Ядринского уезда Казанской губернии. После окончания начальной школы он учился в Икковской двухклассной школе, а в 1907 г. поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу.

Ярко одаренного музыкальным талантом Ф. П. Павлова после окончания школы и непродолжительной работы сельским учителем отзывают в Симбирск на должность преподавателя музыки и пения учительской школы. В Симбирской школе он был одним из близких друзей основоположника чувашской литературы К. В. Иванова.

Еще тогда Ф. Павлов и К. Иванов строили планы о создании чувашской оперы по сюжету поэмы «Нарспи». К. Иванов начал работать над либретто и декорацией отдельных сцен, а Ф. Павлов написал музыку для хора с оркестром, изображавшую празднество.

С 1916 по 1920 год Ф. П. Павлов работает учителем в сельских школах. После организации Чувашской области он переезжает в Чебоксары, где начинается его активная музыкальная деятельность. Он работает в отделе областного народного образования, в секторе музыки, преподает музыку и пение в Чебоксарском центральном педагогическом техникуме и музыкальной школе, организует при педтехникуме чувашский хор, положивший начало Чувашскому государственному хору. В 1923 г. под его руководством хор побывал в Москве, где в течение 1½ месяца с большим успехом выступал на 1-ой Всероссийской сельскохозяйственной выставке.

Многие песни, гармонизированные и обработанные им; «Вёлле хурчё», «Шупашкар туйи», «Ҫырма херне ансассан», «Олту», «Хайматлах юрри», были записаны в Москве на грампластинки. Продолжая работать в Чувашском государственном хоре и музыкальной школе (преобразованной в 1929 г. в техникум), Ф. П. Павлов собирает материалы по чувашской музыке, записывает народные песни и обрабатывает их, создает оригинальные песни, пишет статьи и рецензии по вопросам музыки, в качестве скрипача в составе трио и квартета выступает на открытых концертах.

Задавшись целью написать крупные музыкальные произведения и пополнить свое образование, Ф. П. Павлов в 1930 г. поступил учиться в Ленинградскую государственную консерваторию, но тяжелая болезнь (туберкулез легких) не дала ему осуществить свои мечты.

В мае 1931 года он едет лечиться в Сочи. Болезнь прогрессировала, и 2-го июня Ф. П. Павлов умер.

Смерть Ф. П. Павлова была большой утратой для чувашской музыки. Он умер в возрасте 39 лет, в расцвете творческих сил.

Талантливый композитор и педагог Ф. П. Павлов воспитал ряд молодых композиторов и музыкантов. Многие ведущие работники современного чувашского музыкального фронта являются его учениками, воспитанниками. В 1929 г. в Чувашском музыкальном техникуме из группы студентов, интересовавшихся композиторским творчеством, Ф. П. Павлов организовал кру-

жок, где прививал начинающей молодежи любовь к музыкальному искусству и творчеству. В числе других, в этом кружке у него занимались Г. Хирбю и Ф. Лукин—ныне композиторы, заслуженные деятели искусств Чувашской АССР.

Творческая деятельность Ф. П. Павлова была исключительно многогранна. Он выступал и как композитор и музыкант, и как незаурядный драматург и литературовед. Его пьесы «Ялта» и «Судра» до сих пор пользуются в народе неизменным успехом и прочно вошли в репертуар профессиональных театров и самодеятельных кружков.

В статье «Овражная песня», напечатанной в 1928 г. в журнале «Сунтал», оценивая прошлое чувашской музыки, Ф. Павлов писал: «Чувашская музыка была только «овражной песней». Чуваши жестоко угнетались, они боялись жить на открытой местности и у больших дорог. Как пуганные птицы, они жили, скрываясь в оврагах. Над чувашским языком и чувашской песней глушились».

Чуваши стеснялись петь свои песни во весь голос. Только вечерами заунывное пение чувашских девушек тихонько доносились из оврагов...

Теперь «овражная эпоха» прошла. Чувашская музыка вышла из оврагов и деревень и донеслась до больших городов...»

Так писал Ф. П. Павлов на одиннадцатом году Великой Октябрьской социалистической революции. В последующие годы чувашская национальная музыкальная культура получает подлинный расцвет. Этот расцвет мог быть только в условиях Советской власти, при благотворном влиянии передовой русской музыкальной культуры.

Немалая заслуга в развитии чувашской музыкальной культуры принадлежит самому Федору Павловичу, чья неутомимая энергия и чей большой талант обогатили чувашскую музыку прекрасными песнями, пленяющими нас своей лирической теплотой и задушевностью.

Несмотря на короткую жизнь, Ф. П. Павлов оставил богатое наследие: большое количество песен для хора, для голоса соло, детские песни, марш для духового оркестра, «Сärнайпа Палнай»—фантазия для симфонического оркестра, этюды для скрипки, «Чўк» и «Вайя»—произведения для симфонического оркестра, хора и голоса—соло. Кроме того, им записано около 300 народных песен. Издано 5 сборников песен, причем три из них—«Ача-пача сасси», «Хитре юрасем», «Сärнай»—состоят только из его песен, а два—«Сёнё юрасем» и «Сёнё сärнай»—изданы в соавторстве с другими композиторами.

Им написано также большое количество теоретических статей и рецензий по вопросам чувашской музыки. Среди них: «Хитре» (понятие чуваш о красоте по их народным песням), напечатанная в журнале «Голос трудящихся»; «Речитативы в чувашской народной музыке» (журнал «Красное жало», 1923 г.);

«Чуваши и их песенное творчество» (Чебоксары, 1927 г.), «Чувашская музыка» (Чувашский календарь, 1923 г.), «Чувашский хор в Москве» (журнал «Голос трудящихся»), «Чувашские гусли» (журнал «Сунтал», 1928 г.), «Овражная песня» (там же, 1928 г.), «Книги о чувашской музыке» (там же, 1928 г.) и другие.

В последние годы творчества Ф. П. Павлов создал новые песни о колхозной жизни, о молодежи, о Красной Армии. Сюда относятся: «Харäс, харäссän утар», «Колхоз юрри», «Сёнё улах юрри», «Ҫамräксен юрри», «Хёrlë ҫара каякансен юрри» и др.

Основное в творчестве Ф. П. Павлова—народные песни, обработанные и гармонизированные им. Он подбирал песни умеючи, с большим вкусом, обращая прежде всего на выразительность и богатство мелодики. Но и эти народные песни, интересные, яркие, красочные сами по себе, он, благодаря мастерской обработке и гармонизации, не нарушая присущей им простоты и национальных особенностей, поднимал выше, делал краще, звучнее, обогащал музыкальное содержание и выразительные средства. Такие песни, как например: «Туй», «Хайматлäh юрри», «Сёрен», «Сävä», «Түттёл», «Йёс таканла», «Чёнтэрлë кёпер»,—получили исключительную популярность в народе, они живут и будут жить еще долго. Например, прекрасно гармонизированная им песня «Туй» приобретает новую окраску, большую выразительность и красочность кроме всего еще и благодаря мастерски сделанному аккомпанементу, т. е. фортепианному сопровождению (фортепианной фактуре своих произведений Ф. П. Павлов придавал большое значение). В песне «Туй» изобразительные средства аккомпанемента (колокольчики, барабаны) настолько богаты, что они поднимают песню, и она как бы рождается заново. Наше восприятие чувашской свадьбы от этого становится реальнее и красочнее. То же самое можно сказать и о песнях «Йёс таканlä», «Сёрен» и др.

Обработки Ф. Павлова отличаются большой динамикой и богатством нюансировки. По содержанию и тематике его творчество также представляет большой интерес.

Чувашский писатель Н. Васянка в своей статье «Ф. П. Павлов», напечатанной в альманахе Союза советских писателей Чувашии (№ 6, 1941 г.), песенное творчество композитора классифицирует по трем группам, с чем, нам кажется, нельзя не согласиться:

1. Лирические песни, отображающие лирические настроения (переживания) самого автора.

Сюда относятся песни: «Шупашкар туйн», «Йёс таканlä», «Чёнтэрлë кёпер», «Вёлле хурчё», «Пирэн урам анаталла» и др. Последние две песни («Вёлле хурчё» и «Пирэн урам») являются оригинальными произведениями. Из них особо выделяется песня «Вёлле хурчё», слова к которой написаны самим Ф. П. Павловым. По своей глубине и задушевности, равных ей, можно смело утверждать, в чувашской музыке мало. Не без основания

многие товарищи сравнивают ее с грузинской народной песней «Сулико».

2. Песни этнографического характера, отображающие различные моменты из быта чуваш: свадьба, игры, хороводы, плясовые мотивы и т. д. Сюда относятся песни: «Олту», «Сёрен», «Сава», «Түттэл», «Линкка», «Туй», «Хайматлых юрри» и др.

3. Песни последнего периода творчества композитора. Это— песни на революционно-советские темы: о Красной Армии, о колхозной жизни, о молодежи и т. д. Они написаны в радостном, приподнятом тоне. Но и в этот период Ф. П., наряду с оригинальными песнями («Харас, харассан утар», «Ай, улми»), продолжает обрабатывать и гармонизировать народные песни, придавая им новое содержание («Колхоз юрри», «Улах юрри», «Хёрлэ җара каякансен юрри»).

Безусловно, если бы не ранняя смерть, новая тематика в дальнейшем творчестве Ф. П. Павлова могла бы занять основное место, и он мог создать не одну песню, воспевающую трудовые и героические подвиги нашего советского народа.

Ф. Павлов с большой любовью относился к народной песне. Им записано очень много народных песен, а лучшие из них использованы в оригинальном творчестве. Он не отгораживался от народной музыки, наоборот, в ней находил основу и вдохновение для своего творчества. Именно поэтому его песни любят, поэтому его песни всегда и всюду: и в труде и на отдыхе распевает чувашский народ. Его многочисленные мастерские обработки и гармонизации чувашских народных песен говорят нам о том, что Ф. П. Павлов вовсе не старался ограничить чувашскую народную песню только рамками пентатоники, он вводит и 7 тонный, то-есть полный звукоряд, чего мы у других композиторов того времени не встречаем («Чёнтэрлэ кёпер» и др.).

В обработке «Түттэл» он смело пользуется секундаккордом двойной-доминанты в субдоминанте; в «Олту»—свежо звучит отклонение в до мажор. Композитор в специальных музыкальных учебных заведениях не учился. Но его произведения и высказывания говорят нам о серьезных музыкальных знаниях автора. Это свидетельствует не только о том, что Ф. П. Павлов был одарен большим талантом, но и о том, что он постоянно учился, совершенствовал свои знания, серьезно работал над собой.

Учился он прежде всего у наших великих русских классиков—Чайковского, Глинки и др. Можно смело сказать, что предпосылкой к написанию фантазии для оркестра «Сэрнайпа Палнай» послужила для него «Камаринская» М. Глинки, хотя говорить о прямом влиянии мы и не можем. «Сэрнайпа Палнай», написанная в 1928—29 гг., является первым произведением чувашской симфонической музыки. Это произведение основано на разработке чувашских инструментально-танцевальных наигрышней, на подражании старинному национальному

музыкальному инструменту сарнай (волынка). «Сарнайпа Палнай» очень самобытное, с ярко выраженным национальным характером произведение. В этом произведении Ф. Павлов предстает перед нами не только как большой мастер хоровой музыки, но и как талантливый композитор инструментальной музыки. Значительный интерес представляет также марш для духового оркестра, написанный им к 10-летию Чувашской автономии.

Ф. П. Павлова мы заслуженно называем классиком чувашской музыки, ибо он заложил ее основы и вывел ее на путь подлинного профессионального развития. Он создал прекрасные произведения, которые составляют золотой фонд нашей музыки.

Тот факт, что его песни пользуются исключительной популярностью и любовью в народе, есть высшая награда со стороны народа, говорящая о признании его таланта и завоеванием им всенародной любви к своему творчеству.